

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Черные
хирурги

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47   **Леонов, Николай Иванович.**
Черные хирурги / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Лео-
нова).

ISBN 978-5-699-85641-1

В Саратове творятся жуткие вещи! Неизвестные про-никают в морги и изымают внутренние органы у только что убитых людей. Полковнику МУРа Льву Гурову предстоит раскрыть это мрачное дело. Причем действовать ему пред-стоит в одиночку — его саратовского помощника злоумыш-ленники выследили и убили. Лев решает открыть фиктив-ную фирму по продаже контейнеров для транспортировки органов — авось преступники заинтересуются. В новом деле ему активно помогает некая Галя Четверова, нанятая Гуровым на работу. Но ее роль во всей этой истории оказы-вается неожиданной даже для опытного сыщика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85641-1

© Леонова О. М., 2016
© Макеев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Летнее воскресное утро било в глаза ярким радостным солнцем. Оно отражалось от ленты асфальта, от стекол встречных машин. Тихо жужжавший кондиционер гнал прохладу в салон, а из динамиков задорно препирались утренние ведущие «Авторadio». От всего этого беззаботного набора ощущений, да еще сознания того, что дома накрыт праздничный стол — творение рук его, Льва Ивановича Гурова, — настроение было почти ребяческое.

Гуров не любил, когда Маши не было дома. Его работа — работа старшего оперуполномоченного по особо важным делам МУРа — заставляла пропадать вне дома почти сутками, с редкими полноценными выходными и разорванными на части отпусками. Но даже на работе Гуров с удовольствием сознавал, что в получасе езды на машине у него есть дом, уютный и надежный тыл, в котором можно отгородиться от всего мира. Что там есть Маша, с ее улыбкой, теплыми руками. Есть любимое

кресло, есть кухня и стол под большим розовым абажуром. И в какое бы время кто из них ни вернулся домой, под этим абажуром они обязательно выпьют перед сном чашечку чая с лимоном, перебросятся ничего не значащими фразами, просто поглядят друг другу в глаза, чтобы убедиться, что на душе каждого спокойно.

Иногда Гуров делал сюрпризы. Точнее, они с женой играли в сюрпризы, потому что каждый из них ждал, когда представится такая возможность. Совершенно «неожиданно» после спектакля в театре в примерку к Марии Строевой вваливался Гуров с букетом цветов. Коллеги по театру с завистью улыбались, расшаркивались с «настоящим полковником», который умеет так галантно ухаживать за собственной женой. Гуров обнимал Машу за плечи, нежно брал ее руку в свою, подносил к губам. Потом он пристраивался у стены и слушал, как Маша, удаляя с лица грим, щебетала о спектакле, о маленьких казусах и актерских находках. Они выходили, садились в машину и ехали домой.

Но это было редко, один-два раза в месяц. Чаще Гуров заявлялся домой далеко за полночь. Но иногда, особенно в летний период, труппа театра выезжала на гастроли. И тогда дом пустел на месяц, на два... А сегодня Маша просто удрала. Нет, конечно же, с разрешения администрации. Сегодня заканчивались гаст-

роли труппы в Саратове, сегодня вечером давался последний спектакль в помещении Театра драмы. И только завтра вся труппа вечером отбывала в Москву на поезде. Но у Маши сегодня день рождения, поэтому ее роль сыграет в спектакле подруга, а сама она самолетом рванула домой.

Сейчас Гуров встретит ее в Быкове. Всю дорогу Маша будет взахлеб рассказывать о городе, о гастролях. Потом они приедут домой, и она увидит красивый стол с огромным букетом. Она с восторгом чмокнет Гурова в выбритую душистую щеку и кинется в ванную. Через полчаса выйдет посвежевшая, с мокрыми волосами. Они усядутся за стол и поднимут по рюмке ледяной водочки. Обязательно водочки, потому что после неполноценной ночи сборов и перелета на «Як-42» «с устатку» ничего нет лучше. Потом Гуров с загадочным видом достанет сафьяновую коробочку с заветным кулоном...

Потом, после всех этих приятных церемоний, Маша завалится на диван под плед. Гуров посмотрит телевизор, вздремнет в кресле. Потом они будут долго потягиваться, со вкусом пообедают и начнут собираться в ресторан на уже полноценное торжество. С друзьями, коллегами, тостами и шампанским.

Гуров заметил, что непроизвольно начал улыбаться. Он коротко глянул в зеркало заднего вида и подмигнул себе.

* * *

Мария Строева вышла из самолета с одной лишь сумочкой. Ее чемодан завтра приедет поездом, поэтому тащиться сейчас со всеми вещами не стоило. Да и время терять на получение багажа не хотелось. Завтра вечером Лева спокойно сгоняет на Павелецкий и заберет ее вещи. «Наконец я дома, — с облегчением подумала Мария. — Осталось всего лишь доехать от самолета на поданном автобусе до здания аэровокзала, а там знакомое лицо мужа, машина... Короче, дома!»

Три часа сна, сумбурные сборы, короткий, но утомительный перелет — все это не способствовало тому, чтобы женщина оставалась довольной своим внешним видом. А тут еще в самолете какая-то пара не сводила с Марии глаз, делая различные знаки и подмигивая. Уже в здании аэровокзала эта пара настигла-таки актрису Строеву. Холеный высокий мужчина лет сорока с небольшим, его худощавая спутница, будто сошедшая с обложки глянцевого журнала, преградили Марии дорогу.

— Вы же Строева, да? — с довольным видом не столько в форме вопроса, сколько в форме утверждения произнес мужчина. — Милочка, вы не представляете, как мы вас почитаем!

— Давайте с вами сфотографируемся, — почти приказала ухоженная дамочка. — Такая удача, что мы вас встретили живьем, а то все на сцене и на сцене...

Марию передернуло от абсолютно идиотской обывательской формулировки «живьем». И это из уст дамы, которая внешним видом вполне могла «тянуть» на первую леди страны.

— Простите, — начала устало Мария, пытаюсь боком обойти назойливых поклонников, — я очень устала и спешу...

— Да перестаньте вы, — безглаголиво одернул театральную диву мужчина, — какие все заняты. Только сфотографируемся на память.

Мария собралась уже ответить резкостью, поставить нахальную пару на место и двинуться к выходу, как дорогу ей закрыли две широченные груди в темных костюмах. Она подняла голову. Профессиональная принадлежность двоих здоровяков с квадратными челюстями и строгими глазами не вызывала сомнений. Охранники. Вот ведь угораздило столкнуться с высокопоставленными развязными личностями! Хозяева жизни, они же слуги народа.

— Пройдите в сторонку, вон туда, к стене, — сухо потребовал один из мордатых. — Сфотографируетесь и пойдете по своим делам.

Слова «по своим делам» были произнесены таким уничижительным тоном, что сразу стало ясно, что это злая ирония. Какие еще «дела» могут быть у плебеев, пусть даже и известных? Актеришки, лицедеи... Вот у их хозяина — да, там действительно дела.

Мария моментально разозлилась. Стиснув зубы, она двинула локтем в бок одного типа в черном, толкнула кулачком в грудь второго. Но

с таким же успехом можно было дубасить и кирпичную стену. Привередливую актрису аккуратно, но жестко взяли под руки и, почти подняв над землей, переставили к стене. Холерный по-хозяйски взял Марию под руку и, позируя, склонил к ней голову. Его спутница нацелила камеру мобильного телефона.

— Да не хочу я с вами фотографироваться! — взорвалась Мария и вырвала руку.

Здоровяки в черном шагнули к ней с брезгливым нетерпением на лицах, в этот момент один из них от сильного толчка отшатнулся в сторону, налетев на даму с телефоном. Дама вскрикнула и выронила аппарат: здоровяк всей своей сотней килограммов тренированных мышц наступил ей на ногу. И тут Мария увидела разъяренное лицо мужа. Букет цветов в своей руке он держал, стиснув побелевшими пальцами, как булаву.

Гуров понял, что опаздывает, когда уткнулся в бампер последней машины еле ползущего потока. Минут через тридцать выяснилась и причина этой пробки. Две аварии, в результате которых оказались перекрыты все полосы попутного направления. Третья, перед самым поворотом к аэропорту, доконала его окончательно. Гуров выругался, вывернул руль и по сплошной разделительной полосе бросил машину вперед, прямо к потному капитану с полосатым жезлом. Сунув в приоткрытое окно служебное удостоверение, он открыл было рот, но капитан, привычно вычленив взглядом из

текста удостоверения «полковник милиции» и «Московский уголовный розыск», тут же махнул жезлом. Приостановив встречное движение, он подал знак, и Гуров вдавил педаль газа до пола.

Лев не любил козырять своим удостоверением, это было не в его характере. Но иногда, когда он остро осознавал, что есть люди, стоящие выше закона, пренебрегающие им, причем только по причине своего служебного положения и большого количества денег, он смело перешагивал через свои убеждения. Вот и сейчас Гуров хорошо видел, что не на парковке перед аэровокзалом, а прямо у бордюра стоит множество машин, номера которых не имеют абсолютно никакого отношения к оперативным городским службам и не относятся к автопарку правительства страны или хотя бы Москвы. Коммерсанты, «бомбилы», прикормившие местную милицию... А он, полковник, опаздывает. Да пошли вы все!

Гуров свернул под знак и снова сунул в окно удостоверение. Лейтенантик козырнул и махнул жезлом — проезжайте. Гуров приткнул машину около входа, схватил цветы с переднего сиденья и рысью бросился в здание. Неприятный осадок быстро улетучивался от предвкушения встречи с женой.

Однако неприятности для полковника Гурова в это утро не закончились. У выхода на летное поле быстро пробежал глазами по головам пассажиров, провожающих и встречаю-

щих. Неопрятная сцена слева, где двое коренастых парней с характерной внешностью бультерьеров кого-то умиряли или пытались умирить, сразу привлекла его внимание. Оперативников, своих ли, фээсбэшных ли, по их действиям он мог отличить от типичных охранников почти мгновенно. Навыки у них другие.

И тут Гуров увидел покрасневшее от раздражения лицо Маши. Лев, растолкав плечами встречных, рванул туда, где какие-то типы зачем-то остановили его жену и еще держат ее руками. Уже подбегая к группе, он стал догадываться, что недоразумением ситуацию назвать нельзя. Холеный мужчина в дорогом костюме самодовольно лыбился и держал вырывающуюся Машу под руку, какая-то дамочка целилась камерой мобильного, а две широких спины обеспечивали безопасность всего этого безобразного мероприятия.

Гуров отпихнул плечом одного охранника и мгновенно оказался в центре круга. Он не успел раскрыть рта, как краем глаза уловил ленивое движение руки второго охранника в свою сторону. Не раздумывая, Гуров с разворота швырнул ему в лицо букет, обнял за плечи перепуганную жену и повернулся ко всей компании.

— Какого черта тут происходит? — рявкнул он, меряя ненавидящим взглядом всю оторопевшую четверку.

— Слышь, мужик, — надвинулся было на

него здоровяк, смахивая остатки букета со своей груди и плеча.

— Стоять! — рыкнул Гуров. Он повернулся к холеному: — В чем дело? Это моя жена!

— Да ни в чем, — поморщился холеный, небрежным движением останавливая своих «цепных псов». — Что вы тут скачете? Просто хотели сфотографироваться с известной актрисой.

— Против ее воли, — зло добавил Гуров.

Холеный не удостоил взглядом невесть откуда взявшегося «простого гражданина», который испортил ему и его жене удовольствие. Не общаться же с ним. Он повернулся к своей спутнице, которая в коротких нецензурных выражениях высказала свое отношение к неуклюжему охраннику, взял ее под руку и повел в сторону выхода.

Гуров, провожая процессию взглядом, почувствовал, что Маша под его рукой наконец расслабилась. Она устало положила ему голову на плечо и вздохнула:

— Ну, вот я и дома.

— Да уж, — хмыкнул Гуров, остывая. — Ладно, пошли отсюда, а то вон, кажется, уборщица милицию ведет. А я тут намусорил.

— А чего это ты его цветами-то по морде? — рассмеялась Маша, беря мужа под руку. — Я думала, удостоверение выхватишь. Как там у вас принято — всем стоять, милиция!

— А я сейчас был не милиция; я был рыцарь, бросившийся спасти свою даму серд-

ца, — начал веселиться Гуров, подумав, как это могло выглядеть со стороны. — Я был дикий разъяренный самец, который... э-э, увидел, что покушаются... ну, на его...

— Спасибо, господин полковник, — укоризненно заявила Маша, — вы только что пытались назвать даму сердца самкой!

— Виноват-с, мадам, — боднул головой Гуров, пытаясь щелкнуть каблуками на ходу. — Вы меня не так поняли, мадам. А цветы я швырнул за неимением перчатки, однако вызов не был принят, мадам.

— Вы прощены, полковник, — сделала Мария изящный театральный жест рукой. — Где наш экипаж?

— Экипаж у входа, мадам, — величественно ответил Гуров.

Настроение у Льва Ивановича снова стало подниматься. «Интересно, — подумал он, — а почему я, в самом деле, швырнул в морду охраннику букет? Кажется, чтобы выплеснуть презрение к этим... короче, к этим».

* * *

И в еще одном сложном деле можно было поставить точку. И побег из Иркутской зоны Грибника, и шантаж крупного ресторатора из Подмосковья, и угоны дорогих машин — все связалось в одной хитроумной схеме. Правда, не обошлось без стрельбы, но омовцы оказались на высоте.

Гуров поискал взглядом носилки на колесиках, на которых Крячко повезли к машине «Скорой помощи». Как его все время тянет самого влезть в эти дела! Есть на это специальные подразделения — так нет же, Стасу обязательно надо убедиться, что сделано все, чтобы взять главного фигуранта живьем. Ковбой! Хорошо, что пулю получил в ногу, не в другое место.

— Как дела, герой? — спросил Гуров, подойдя к машине и глядя, как Крячко загружают в недра «Скорой».

— Есть один неприятный момент, — поморщился Стас.

— Что такое? — насторожился Гуров.

— Видишь ли, — заговорщицки зашептал Крячко, приподнявшись на одном локте, — лежать при даме со спущенными штанами не есть «комильфо».

— Тьфу! — сплюнул Гуров, покосившись на молоденькую врачиху «Скорой». — Позер ты, Стас. И здесь лежишь по этой же причине.

— Не романтик ты, Лева, — махнул рукой Крячко с выражением безнадежности на лице.

— Ты, романтик, подтяни штаны! Дамы вокруг.

— Мне нельзя, я раненый.

— Ладно, раненый, лечись давай, завтра навещу, — пообещал Гуров, увидев, что врач намерена прекратить пикировку пациента с товарищем и закрыть дверь машины.

Те, кто считает, что работа уголовного